

УДК 168

НЕГОМОГЕННОСТЬ В СЕТЯХ БИНАРНЫХ ОППОЗИЦИЙ*

Т.Н. Куликова
Харьков, Украина

Противопоставление культурного релятивизма и этического универсализма стало почти аксиомой на фоне критики западного рационализма и универсализма. Это противопоставление нашло выражение и жёсткой оппозиции методологических оснований, исходя из которых, изучаются и интерпретируются различные этические системы и культуры. Имеется в виду «дескриптивизм», или герменевтические позиции, на основе которых культурный или этический релятивизм осуществляет свой дискурс символических универсумах различных культур, и позиции сциентистские, которые определяют стремление этического, или культурного универсализма, раскрыть истинную, особую природу человека и тех ценностей, которые должны этой природе соответствовать. Очевидно, что культурный релятивизм отрицает существование каких бы то ни было универсальных критериев для оценивания морально-этических идеалов других культур, в то время как культурный универсализм претендует не только на знание истины относительно ценностей, но и открывает дорогу для возможного выстраивания культурных иерархий. Понятно, что универсализм, который дал дорогу фашизму и геноциду в середине XX века, полностью скомпрометировал себя и особенно это проявилось в его связи с биологией и именно теми сциентистскими позициями, которые свойственны естественнонаучным дисциплинам.

Другой, не менее жёсткой оппозицией продолжает оставаться индивидуализм и коллективизм. Индивидуализм, лежащий в основе западного либерализма (как и экономической науки) исходит из особой природы человека, которому свойственно преследование своих чисто индивидуальных эгоистических целей; даже общество в целом, как и любые виды кооперации между людьми, рассматриваются как результат рационального решения индивида, которому в данной ситуации более выгодно действовать сообща, нежели в одиночку. Общеизвестно, что такая методологическая установка идёт от Т. Гоббса с его «войной всех против всех» и от Дж. Локка с его защитой естественных прав. Коллективизм, напротив, видит в природе человека, прежде всего его социальную и политическую составляющую. Ф. Фукуяма метафорично назвал такое противопоставление «ангелами и дьяволами».

Обе пары оппозиций становятся теоретическими тупиками при разрешении вопросов, касающихся современных процессов, направленных на дегомогенизацию общества и вопросов свободы в новом, десубстанциализированном мире постистории. Особенно интересен вопрос, как возможна свобода. Ведь освобождение из единого центра, по замечанию Дж. Ваттимо, становится невозможным, как недейственными оказываются модели позитивной и негативной свободы, которые связываются соответственно с коллективным и индивидуальным представлением о благе. Каким же образом возможна причастность и возможность быть непричастным культуре или норме, или ценности в современном мире? И что может объединять различные культурные группы в одном обществе? По меткому замечанию С. Бенхабиб, такое объединение, негомоген-

ность в современном мире не может осуществляться механистически и при помощи властных структур, как то случалось ещё в начале– середине XX века, поскольку опыт такой жёсткой негомогенности показал, насколько такие объединения являются искусственными и нестабильными, стремящимися к распаду в любой момент ослабления центральной властной структуры. Негомогенность, поддерживаемая властными структурами, обеспечивающая мнимый мир между группами не может быть охарактеризована как мультикультурность, к которой стремятся западные общества. Если применить термин Ф. Фукуямы, то такие группы могут рассматриваться с точки зрения негативной экстернальности как основной их характеристики. Негативная экстернальность означает существование действительной кооперации и доверия только внутри определённой культурной группы и отказ в этом другим группам. Выход видится в межкультурной интеракции внутри гражданского общества, без вмешательства государства. Чтобы помыслить такую интеракцию необходимо преодоление жёсткой методологической оппозиционности между релятивизмом и универсализмом, индивидуализмом и коммунитаризмом. Такая методологическая установка не может считаться чем-то принципиально новым, если учесть аристотелевскую формальную этику и кантовский категорический императив. Однако последние данные, полученные в области биологии, называемой новой биологией, в отличие от эволюционной, позволили Ф. Фукуяме в его книге «Великий разрыв» интерпретировать культуру структурно детерминированной со стороны биологической природы человека. Стремление к кооперации, равно как и защита своих личных интересов, свойственны человеку в равной мере, и человек не может рассматриваться ни как клубок эгоистических интересов, ни как коллективное альтруистическое существо. Что является действительно универсальным, так это стремление к сотрудничеству, а также продуцирование ценностей и самоорганизация общества. Таким образом негомогенность, утверждённая в публичной сфере, будет способствовать возникновению доверия между различными культурными группами, что, в свою очередь, совершенно невозможно без итерации, то есть постоянно повторяемого взаимодействия.

Никто не станет отрицать, что поведение человека детерминировано культурной средой. Но рассмотрение ценности как объективированной субъективности и субъективированной объективности слишком статично. На вопрос, как появляются критерии оценки и как они меняются, такой подход в принципе ответа не даёт. Более того, он замыкает человека в его социально-культурной реальности, не позволяя ему переступить её границы, сковывает креативность, отменяет развитие и свободу. Для осуществления свободы в негомогенном обществе все представления о благе должны пониматься скорее деонтологически.

Понятно, что и индивидуализм, и коммунитаризм, и релятивизм, и универсализм, являясь методологическими установками, не претендуют на создание теоретических конструкций, вполне соответствующих реальности, а скорее идеализированных типов; тем не менее, всё более очевидным становится недейственность такой методологии для изучения процессов современного мира.